

Уважаемый командир!

Прежде всего, спасибо, что спасли меня. И простите за то, что мы придирались к вам в тот день. Хотя затеял всё Тимоси, мы все приложили к этому руку, так что — извините! Лицзы и Лаожуйэнь рассказали нам, как всё было. Командир, вы просто супер! Лицзы упомянула, что вы не хотите афишировать свои способности — не волнуйтесь, мы будем держать язык за зубами. Благодаря плодам белого сияния наши раны затягиваются очень быстро, думаю, к вечеру всё окончательно заживет. Поэтому... Командир, не могли бы вы завтра заглянуть к нам в казармы? Остальные ребята из Четвертого класса тайного медицинского отдела вас ещё не видели!

Саниэр

Ты слишком много болтаешь, Саниэр! И надо было написать «спасибо, что спасли НАС»! Командир, это Тимоси. Мне правда жаль за ту выходку, я искренне раскаиваюсь. Но вы действительно крутой, честно! Саниэр хочет, чтобы вы пришли завтра, и я тоже этого жду — очень уж хочется узнать, в чем именно заключается наше задание.

Тимоси

Э-э... это Дифань. В общем, спасибо, что вытащили нас. Я правда думал, что нам конец. Плоды белого сияния очень вкусные, никогда не думал, что буду уплетать их как обычные яблоки. Если пойдете собирать их ночью, возьмите нас с собой? Мы тоже хотим помочь. И ещё... тот случай в начале... это я придумал те пакости... и про сбор плодов тоже я предложил. Вы отлично справились, но всё равно... Простите! Мне очень, очень жаль!

Дифань

Командир, это Лицзы. Эти олухи стеснялись поблагодарить вас лично (и извиниться тоже), так что я заставила их всё записать. Отличная идея, правда? Бумагу и конверт дала я.

Лицзы

А я Лаожуйэнь. Дифань сам вызвался доставить вам письмо, чем нас немало удивил. Лицзы подсунула ему этот нежно-розовый конверт, так что теперь послание чертовски похоже на любовное письмо. Надеюсь, никто ничего не заподозрил!

С глубоким уважением, Четвертый класс тайного медицинского отдела: Лаожуйэнь, Лицзы, Саниэр, Тимоси, Дифань.

— Наша главная цель — создание антидота. Поэтому пока забудьте о самоцветах души, отвечающих за эволюцию духа крови, и сосредоточьтесь на кровавом ядре. Всем ясно?

В исследовательской лаборатории Четвертого класса тайного медицинского отдела Илу наконец-то озвучил задачи, к которым они должны были приступить ещё несколько дней назад.

— Так точно! — раздался слаженный хор голосов.

— Для начала разобьемся на пары и займемся сборкой оборудования. Кто со мной?

— Я!

— Я!

— Можно мне?!

Саниэр, Тимоси и Лаожуйэнь вскинули руки почти одновременно, но Лицзы оказалась проворнее всех.

— Я в паре с командиром, — она по-хозяйски вцепилась в локоть Илу.

— Что ж, тогда Лицзы со мной. Приступаем.

Троица парней с кислыми минами побрела заниматься делом. Лишь Дифань вел себя как обычно. Точнее, он старательно избегал взгляда Илу — то ли из-за вчерашней неловкости с письмом, то ли из-за чувства вины за прошлые козни.

Им предстояло собрать систему микровселенной — устройство для анализа элементов, полученное из исследовательского института. Этот аппарат имитировал «Сердце Хаоса», уникальную способность Святых целителей, позволяя видеть истинную форму элементов и «семян», что должно было сильно облегчить изучение кровавого ядра.

— Командир, вы ведь и без этого прибора видите элементы, верно? — спросила Лицзы, закручивая винты.

— Да, — ответил Илу. — Но «Сердце Хаоса» поглощает слишком много маны, я не могу использовать его постоянно.

Откликнувшись на приглашение, Илу сегодня официально представился всем членам четвертого класса. Как и подобает секретному подразделению, численность Тайного

медицинского отдела разительно отличалась от обычной: в Четвертом классе тайного медицинского отдела, прозванном «Гнездом яда», числилось всего сто семнадцать человек, разбитых на пять групп. Дифань и его товарищи как раз были их лидерами. По какой-то причине место командира здесь долгое время пустовало, и появление Илу наконец закрыло эту брешь.

— Командир, ну и как вчера проявил себя Дифань? — Лицзы хитро прищурилась, не отрываясь от работы.

— Э-э... — Илу потер лоб. — Как бы сказать... Я сначала принял его за Тимоси.

— Пфф... — Лицзы присела на корточки, давась смехом.

— Перестань смеяться и помоги мне.

Вспомнив вчерашнюю сцену, Илу и сам едва сдерживал улыбку, отчего его голос звучал немного неестественно.

— Хи-хи... Иду-иду, — Лицзы подошла, но плечи её всё ещё подрагивали.

— Лицзы, ты ведь специально выбрала тот конверт, да? — Илу не спрашивал, он утверждал.

Содержание письма нельзя было разглашать, поэтому Илу не мог опровергнуть поползшие слухи о том, что он «получил любовное послание от младшего курса». Это была настоящая катастрофа.

— С чего вы взяли? — Лицзы сделала невинное лицо. — Просто у меня остались только розовые конверты.

— Seriously?

— Absolutely!

Они обменялись взглядами и, не выдержав, оба тихо рассмеялись.

— Мы все глазам не поверили, когда Дифань сам вызвался отнести письмо, — отсмеявшись, продолжила Лицзы. — Он так разнервничался, что, выходя, врезался в дверной косяк. Мы боялись, что он при встрече и двух слов не вымолвит.

— Вот оно что. Он и правда выглядел напряженным. Ворвался ко мне, выбив дверь ногой — вылитый Тимоси.

— Да неужели? — Лицзы заподозрила неладное. Когда Илу спросил, кто хочет быть с ним в паре, она заметила, как Дифань дернулся, но тут же отпрянул и отвел глаза, словно прячась. На застенчивого паренька он похож не был. Определенно произошло что-то ещё более неловкое.

— Ха-ха-ха!

Внезапный громовой хохот Тимоси заставил их вздрогнуть. Тот хлопал Дифаня по спине, буквально заходясь в приступе смеха.

— Ха-ха! «Пожалуйста, примите это»? Боже, братец, да любой бы решил, что это признание в любви! Ха-ха! Ой, живот болит...

— Заткнись! — Дифань, вне себя от ярости, схватил подвернувшуюся картонку и начал лупить ею брата. Тимоси орал на всё помещение, и в лаборатории его слова слышали все. Дифань в ужасе поднял голову: как и ожидалось, работа в других группах замерла, и все уставились на них.

— Это... это ничего не значит, честно! — он отчаянно замахал руками, краснея до корней волос.

«Вот оно что!» — Лицзы всё поняла. Вручил «любовное письмо» при свидетелях! Неудивительно, что он теперь на командира смотреть боится.

— Похоже, вчерашнее событие стало для него тяжелым ударом, — Илу, так и не осознав истинной причины, вполголоса добавил: — Может, мне стоит пойти и подбодрить его?

— Только не это, командир! — Лицзы едва не вцепилась в него. — Вы только сделаете хуже. Уж поверьте!

— Да? Ну ладно. Продолжим тогда.

Когда лучи заходящего солнца окрасили комнату в багряные тона, они наконец завершили сборку всех систем микровселенной. Но на этом их день не закончился. В полночь отряд отправился в Долину людоедов. Благодаря Илу ни одна тварь не посмела на них напасть.

— Они запомнили ваш запах, — сказал Илу на обратном пути. — Теперь, даже если придете сюда одни, они вас не тронут.

— Тогда давайте ходить за плодами белого сияния по очереди! — предложил Тимоси.

— Нам не нужно так много, — лениво отозвался Лаожуйэнь, верный своей привычке экономить

силы. — Хватит и одного раза в неделю.

— Решено. Раз в неделю — общий сбор, в остальное время — по желанию, — подытожил Дифань. Кажется, он начал приходить в себя.

— Командир, а вы что скажете? — спросила Лицзы.

— Согласен с Дифанем, — кивнул Илу. — А теперь — за работу. Нам предстоит попотеть.

Все приготовления были закончены, наступало время настоящих исследований.

Всю следующую неделю верхушка Четвертого класса тайного медицинского отдела превратилась в настоящих ночных сов. Днем они посещали занятия, а ночи напролет пропадали в лаборатории, спасаясь лишь бодрящими эликсирами, чтобы не уснуть прямо за партами. Такой ритм изматывал тело, но члены Тайного медицинского отдела не могли открыто пропускать занятия под предлогом «важной миссии». Разовые прогулы им прощали — база помогала подчищать хвосты, — но долгосрочные проекты быстро не заканчиваются. Если бы они забросили учебу на всё время исследований, это закончилось бы не просто усталостью, а исключением.

Однако, несмотря на изнеможение, энтузиазм не угасал. Илу и вовсе выкинул из головы всё постороннее, пока...

— Это что? — он уставился на лист черной бумаги. Мейн прислал уведомление.

Прошлые дела, как бы он ни хотел о них забыть, никуда не делись.

— Приказ о миссии, — по лицу Лэйся было четко видно: «Даже не надейся сбежать от реальности, ты и сам всё знаешь».

— Какое задание? — Илу даже не стал огрызаться, спросив совсем упавшим голосом.

— Сопровождение торгового каравана до границ Империи Моцзы. Подробности в уведомлении. Завтра в семь утра жду на станции телепортации. И не забудь надеть форму.

Лэйся небрежно развернулся и ушел, оставив Илу один на один с мрачным листком приказа.

Тайный медицинский отдел, Четвертый класс тайного медицинского отдела, Специальная лаборатория кровавого ядра.

— Значит, командир уходит на задание?

Лицзы, словно опытный бармен, переливала реактивы из одной пробирки в другую, не сводя взгляда с Илу. Ни капли не пролилось.

— Угу, — Илу хмуро смотрел в виртуальный экран, при этом продолжая что-то вычислять на бумаге. Почерк его оставался безупречно аккуратным.

— А что за миссия?

В искусстве многозадачности никто не мог сравниться с Дифанем: тот умудрялся обеими руками одновременно решать разные уравнения.

— Братец, смотри, как бы у тебя шизофрения не началась, — бросил Тимоси, проходя мимо с огромным тазом кровавой воды.

— Заткнись! — Дифань даже не поднял головы, продолжая строчить. Кажется, он и впрямь был на пределе своих возможностей.

Дверь распахнулась, и вошел Саниэр, волоча за собой сонного Лаожуйэня.

— Всем доброй ночи. Привел этого лентяя.

— О-о, — Лаожуйэнь вяло махнул рукой. — Приятно видеть ваши цирковые номера прямо с порога.

— Приглашаем тебя присоединиться, — Лицзы подбросила пробирку, развернулась на 180 градусов и поймала её за спиной. — Начинай работать, соня!

— Ладно, ладно, уже иду, — покорно согласился тот.

Саниэр присел рядом с Илу и тоже активировал виртуальный экран.

— Доброй ночи, командир.

— И тебе.

— Уходите на задание?

— Именно.

— Что за миссия?

— О, я только что это спрашивал, а ты мне так и не ответил! — Дифань снова продемонстрировал мастерство «тройного внимания».

— Охрана каравана, — ответил Илу Саниэру. — Прости, Дифань, Тимоси меня отвлек, и я забыл.

— Командир, вам тоже стоит побережться от раздвоения личности, — заметил Тимоси, пронося мимо кровавое ядро. Илу продолжал писать и сверяться с данными, одновременно участвуя в разговоре.

— Я постараюсь, — улыбнулся Илу. Его ответ прозвучал куда мягче, чем резкие окрики Дифаня.

— На сколько дней уезжаете? — не унимался Саниэр.

— Не знаю. Думаю, надолго, — вздохнул Илу. — Сбор завтра в семь утра.

Все в лаборатории разом замерли.

— Когда-когда?

— Завтра. — Заметив странную реакцию подчиненных, Илу отложил перо. — Что не так?

— Командир, вам нужно идти спать, — подал голос Лаожуйэнь.

— Со мной всё в порядке, — не понял Илу.

— Вы что, собираетесь и на задании держаться только на эликсирах? — тон Лаожуйэня стал неожиданно властным. — Там могут быть сражения. Настоящие.

—...

—...

—...

—...

—...

— Слышать такое от ТЕБЯ — это просто верх неубедительности, — озвучил Илу общую мысль.

— И тем не менее, — Лаожуйэнь мигом растерял весь пафос, но не отступил. — Идите спать.

Он выхватил перо из рук Илу и указал на дверь.

— Лаожуйэнь... это называется неподчинение старшему по званию.

— Я старше тебя по возрасту, это уж точно, — отрезал тот.

— Я согласен с Лаожуйэнем. Иди отдыхать, Илу, — Саниэр специально опустил официальное обращение, чтобы Илу не мог прикрыться уставом.

— Возвращайтесь в общежитие, командир! — хором поддержали остальные.

— Но я...

— ЖИВО СПАТЬ!!!

— Вот так всё и вышло. Разбуди меня завтра пораньше, — Илу закончил рассказ и нырнул под одеяло.

После того как собственные подчиненные выставили его за дверь, он пошел к Ликами — побоялся, что в одиночестве точно проспит.

— Спокойной ночи, сестренка.

— Спи, — улыбнулась она.

Ликами уже привыкла к частым визитам брата. Илу свет не мешал, поэтому она осталась сидеть в кровати, продолжая читать.

Вскоре в дверь постучали — это была Гэжуйта. После инцидента с духом крови они с Ликами стали неразлейвода, и Гэжуйта заходила к ней почти каждый вечер.

— Ой! Илу снова у тебя? — шепотом спросила она, ничуть не удивившись.

— Угу, — Ликами отложила книгу и посмотрела на спящего брата. — Ведет себя так, будто это его дом.

Впрочем, она была совсем не против. Ликами достала камеру. Щелк!

— Ликами, ты чего?

— Спящий красавец — зрелище всегда приятное, — Ликами озорно высунула кончик языка. — Считай, это его плата за постой.

<http://bllate.org/book/17563/1704687>